

— Сегодня вечером я точно получу много чаевых! — он подавил своё готовое выпрыгнуть настроение.

— Пфф. — Ань Цзэ рассмеялся.

— Не смейся! Я говорю правду! Сегодня на полученные деньги угощу тебя чем-нибудь вкусным!

— Ладно, ладно, не буду смеяться! — Чжан Чжияо, увидев, что у Ань Цзэ плохой цвет лица, вспомнил, что тому, вероятно, тяжело, и заранее предупредил менеджера, тайком проведя Ань Цзэ через чёрный ход домой.

На следующий день Чжан Чжияо действительно получил больше чаевых, чем обычно.

Менеджер вызвал его в кабинет:

— А Яо, я знаю, что у тебя трудное положение, но ты стараешься. Поэтому я даю тебе шанс, и ты должен его использовать. Через три дня в баре «Грэвел» будет вечеринка, и мы пригласили несколько известных певцов из других баров, чтобы поддержать атмосферу. Наш бар отправляет тебя!

Сказав это, он похлопал его по плечу:

— Хотя это вечеринка, но это ещё и своего рода соревнование. Если ты займёшь первое место, приз будет немаленьким.

— «Грэвел»?! Тот самый бар, где даже раковины в туалетах отделаны золотом?! — воскликнул Чжан Чжияо.

— ... — менеджер промолчал.

— Я действительно могу петь там?!

Он долго не мог поверить в эту новость.

— Да. На самом деле я всё это время думал, правильно ли поступил, разрешив тебе петь. Ты не совсем подходишь для этого пути, но вчерашнее выступление показало мне твой прогресс. Ты сам написал ту песню? — спросил менеджер.

Чжан Чжияо почувствовал панику. Оказалось, менеджер тоже считал, что он не подходит. Он потеряет эту работу!

Несмотря на беспокойство, он решил сказать правду:

— Нет. Это мне написал друг!

— Ничего страшного. Новые песни сейчас популярны, и твои шансы довольно высоки. Ты сказал, что твой друг написал. Он планирует писать песни на постоянной основе? — поинтересовался менеджер.

Он понял намёк менеджера. Хотя тот пока не планировал его увольнять, он хотел заполучить Ань Цзэ. Но Ань Цзэ лишь временно жил у него, чтобы вылечиться, и Чжан Чжияо понимал, что тот не принадлежит этому миру.

— Он... он, вероятно, не задержится здесь надолго и скоро уедет, — ответил Чжан Чжияо.

Менеджер с сожалением вздохнул, но ничего не сказал, похлопал Чжан Чжияо по плечу, подбодрил его и отпустил.

Вернувшись, он рассказал эту хорошую новость Ань Цзэ, и тот тоже обрадовался за него, усилив тренировки, чтобы помочь ему занять первое место.

День соревнования в «Грэвел» настал быстро. Утром Чжан Чжияо встал рано, смущённо разглядывая свои немногочисленные вещи. Увидев, что подходит Ань Цзэ, он тут же спросил, держа одежду в руках:

— Ань Цзэ, Ань Цзэ, как ты думаешь, в чём мне лучше выглядеть?!

— М-м... — Ань Цзэ не разбирался в выборе одежды. Раньше он ничего не видел, и одежда была нужна лишь для того, чтобы прикрывать тело.

— Вот эта, — он указал на синюю клетчатую рубашку.

— Послушаюсь тебя!

Переодевшись, он всё же должен был пойти в бар, так как днём у него была работа официанта.

Когда менеджер пришёл в бар, он увидел, что Чжан Чжияо всё ещё усердно работает, и сразу же дал ему выходной, чтобы тот мог отдохнуть перед вечерним выступлением.

Он подумал, что как раз успеет сходить в больницу за лекарствами для сестры, поблагодарил менеджера, собрал вещи и ушёл из бара.

Думая о том, что состояние сестры стабильно, и, накопив достаточно денег, он сможет оплатить её операцию, он немного обрадовался.

Сегодня вечером я обязательно выиграю приз!

Только он вышел из бара, как его остановили. Это был Энди, один из певцов из бара R, который всегда был главной звездой и часто насмеялся над Чжан Чжияо. Естественно, он был недоволен, что в «Грэвел» отправляют того, кого он презирал.

Причины его неприязни к Чжан Чжияо были не только в этом. Он просто не выносил его наивной чистоты!

Кто из работающих сейчас в баре действительно чист? Почему его защищает менеджер? Почему он всё время улыбается, как дурак, и всё равно его любят? Почему он ничего не делает ради этого?

Вспомнив, как сам когда-то ничего не делал, он всё равно был поглощён кошмарами!

На Энди набился мелкий главарь банды, необразованный и невоспитанный, у которого было несколько подчинённых. Выслушав нытьё Энди, тот решил проучить Чжан Чжияо.

Энди давно не любил Чжан Чжияо и с радостью привёл людей, чтобы устроить ему засаду.

Хулиган, увидев Чжан Чжияо, усмехнулся:

— Малыш, это он? Такой тощий, а я ещё и людей с собой привёл зря.

Чжан Чжияо, увидев, что его остановили Энди и другие, понял, что дело плохо:

— Энди, тебе что-то нужно? — Он немного отступил назад и спросил.

— А что, нельзя просто так развеяться? — Он презрительно усмехнулся. — Слышал, ты сегодня вечером выступаешь в «Грэвел»?

Чжан Чжияо посмотрел на людей за спиной Энди и кивнул. Он знал, что сегодняшней беды не избежать, но у него был вечерний концерт. Нет! Он не может пропустить его!

Энди хотел что-то сказать, но его оттащили назад:

— Не буду тратить слова. Раз ты занял место моего Энди, будь готов заплатить за это.

Сказав это, он кивнул своим людям.

— Я не—

— Хлоп!

Речь была прервана, Энди со всей дури ударил его по щеке, и лицо мгновенно покраснело и опухло.

— Энди! Ты не перегнул палку?! — Чжан Чжияо злобно уставился на него.

— Хе-хе, — он презрительно скривил губы. — Думаю, ты сегодня вечером не пойдёшь в «Грэвел». Посмотрим, как ты объяснишься с менеджером!

Когда Чжан Чжияо вернулся домой, он старался не попасться на глаза Чжан Чжици и сразу же скрылся в своей комнате.

Ань Цзэ стоял у окна, рисуя что-то на черновике, и, увидев его, от удивления бросил бумагу и ручку, подхватив тело Чжан Чжияо, которое едва не упало:

— Что с тобой?! Что случилось?! Твоё лицо!

— Ань Цзэ...

Ань Цзэ помог ему лечь на кровать и суетливо начал искать мазь.

— Ань Цзэ, прошу тебя, помоги мне, хорошо? — Чжан Чжияо, сдерживая боль по всему телу, выглядел так, будто вот-вот разрыдается.

Ань Цзэ, нахмурившись, принялся обрабатывать раны на его лице.

— Хорошо, хорошо, о чём бы ни шла речь, я обещаю, но сначала дай я тебя осмотрю!

Чжан Чжияо одной рукой схватил руку Ань Цзэ, который продолжал обрабатывать раны:

— Нет времени! Ань Цзэ, ты можешь пойти вместо меня на сегодняшний концерт?!

Ань Цзэ замер... Да... Сегодня был тот самый концерт, к которому Чжан Чжияо готовился несколько дней. Это было так важно для него и его сестры...

Но сейчас его лицо было избито, не говоря уже о других ранах.

Увидев, что Ань Цзэ замер и не отвечает, он подумал, что тот сердится, и попытался встать, но Ань Цзэ прижал его:

— Я знаю, что это слишком большая просьба, но прошу тебя, помоги мне, ладно? Если это ты, то точно сможешь получить приз. Мне не нужен приз, я просто хочу сохранить эту работу. В таком состоянии я не могу выступить, а если менеджер узнает, он обязательно—

Ань Цзэ прижал его к кровати и продолжил аккуратно очищать раны на лице ватной палочкой, перебив его:

— Никаких «прошу». Мы же друзья, разве помочь тебе — это проблема? Вы приютили меня на так долго, вы разве требовали от меня какой-то платы?

— Но эти раны... Кто-то сделал это специально? — спросил Ань Цзэ.

— ... Спасибо.

Он опустил голову, и Ань Цзэ почувствовал, что в его голосе стоят слёзы.

— Ань Цзэ, я правда такой противный? Почему они все меня не любят? Почему я ничего не сделал, а они всё равно винят меня?

Ань Цзэ посмотрел на Чжан Чжияо, который чуть не уткнулся носом в одеяло, и погладил его мягкие волосы.

— Чжияо, ты должен знать, что в этом мире никогда не было справедливости. Иногда люди завидуют тому, что у тебя есть, игнорируя твои усилия. Некоторые неуверенные в себе ненавидят себя и ненавидят других, кто не похож на них. Но неважно, нравишься ли ты всем или нет, ты должен просто оставаться собой.

<http://bllate.org/book/16712/1535693>